

ПО ВОЗОБНОВЛЕНІИ ВЪ ПЕРВЫЙ РАЗЪ

(ПОСВЯЩАЕТСЯ ГГ. АРТИСТАМЪ АЛЕКСАНДРИНСКОЙ СЦЕНЫ)

Вновь начиная въ 'Эпохѣ' дѣло, начавшееся первоначально во 'Времени' и на нѣсколько мѣсяцевъ перешедшее въ 'Якорь', я не могу миновать одного изъ ослиныхъ мостовъ т. е. вступленія, въ нѣкоторомъ родѣ предисловія.

Начато было мной дѣло театральной критики съ того положенія, что театръ есть дѣло серьезное, дѣло народное. Положеніе повидимому очень простое и даже нисколько не новое, но оно влекло за собою безконечное множество весьма и весьма непріятныхъ послѣдствій.

Имѣ, этимъ несноснымъ и постоянно какъ нѣкое пугало стоявшимъ передъ глазами моими, положеніемъ, во первыхъ требовалось многое такое, что совершенно не требуется другими театральными критиками, а во вторыхъ устранялось многое такое, что для нихъ имѣетъ огромную важность.

Требовалось:

1) чтобы театръ *помирился* съ литературой, съ которой онъ не въ ладахъ съ незапамятныхъ временъ, или проще сказать, чтобы театръ подчинился литературѣ, т. е. чтобы на сценѣ являлись только произведенія, признанныя литературою за литературныя, и таковыя были бы исполняемы съ возможнымъ совершенствомъ. Это - по отношенію къ драматургіи.

2) По отношенію къ сценическому исполненію требовалось отъ артистовъ - правда, прежде всего правда и почти одна только правда. Въ этомъ словѣ впрочемъ заключалось многое и требованіе созданія типовъ, по крайней мѣрѣ хоть внѣшняго, Самойловскаго созданія, такъ какъ внутреннее, Васильевское, составляетъ, какъ вообще поэзія, чрезвычайную рѣдкость вездѣ, а тѣмъ болѣе у насъ, на нашей, скудной талантами петербургской сценѣ.

Устранялось съ другой стороны:

1) Все то, что составляетъ роскошь, а не насущный хлѣбъ сценическихъ наслажденій. Ни разу не могъ себѣ критикъ даже позволить говорить ни объ итальянской оперѣ, хоть можетъ быть не менѣе другихъ былъ въ восторгѣ отъ поэтической Гретхенъ-Барбо; ни о французскомъ, ни о нѣмецкомъ театрахъ. Все это прекрасно, да все это - Богъ съ нимъ. Оно не наше и къ дѣлу національнаго драматическаго искусства нисколько не относится.

2) Не говорилось никогда о сценической дребедени, какъ бы хорошо эта дребедень ни была исполнена - опять таки во имя того принципа, что театръ есть дѣло серьезное - и что если на немъ отхватываютъ какую нибудь Лизу Ѳомину или если даже гениальный актеръ, какъ П. Васильевъ, создаетъ великолепный типъ въ пошломъ издѣліи г. Н. Потѣхина: 'Доля горе' - для критики и 'Лиза Ѳомина' и 'Доля горе' остаются случайными и совершенно бессмысленными фактами, хотя конечно не остается такимъ фактомъ гениальная игра актера.

3) По отношенію къ игрѣ артистовъ - не только устранялась, но ожесточенно преслѣдовалась многообразная ветошь, столь дорогая для другихъ, воспитанныхъ, образованныхъ или какъ пуделя обученныхъ критиковъ, ветошь, известная подъ именемъ хорошихъ манеръ, дикціи, умѣнья держать себя на сценѣ и проч. - однимъ словомъ вся школьная рутина съ певучими интонаціями, съ эффектными жестами, съ галантерейностью обхожденія - рутина, создавшая деревянную игру 'нарочно' моего однофамильца, игру въ присядку г. Нильскаго въ роли 'Жадова' - рутина, расплотившая на нашей сценѣ значительное количество канареекъ прекраснаго пола, выученныхъ подъ органчикъ и проч. Еще съ бѣльшимъ, но столь же справедливымъ ожесточеніемъ преслѣдовалась та фальшь съ претензіями, которая всего лучше выражается въ настоящую минуту терминомъ: бурдинизмъ, - терминомъ, который какъ всякій удачный терминъ распространился въ театральномъ мірѣ съ замѣчательной быстротою.

Всѣ эти требованія, какъ положительныя, такъ и отрицательныя - выходя изъ одного положенія, сводились и сводятся въ сущности въ одну формулу.

Эта формула - демократизмъ искусства.

И вообще-то искусство - но драматическое въ особенности - играло бы весьма жалкую роль въ исторіи народовъ, еслибы оно было предметомъ наслажденія для однихъ только дилетантовъ. Оно и исходитъ изъ массъ и должно озарять массы; оно фокусъ, въ которомъ сосредоточивается свѣтъ сознанія, но этотъ свѣтъ пришолъ не извнѣ, а такъ сказать 'поднялся' изъ глубины жизни массъ. Это - ихъ же собственный свѣтъ, но сосредоточившійся, выдѣлившійся и ставшій такимъ образомъ руководящимъ...